

Юлия
Крюкова

Великий переход

Что ожидает нас по ту сторону жизни? Небытие или изумительные райские обитатели, мир божественных Ангелов, любви, красоты и счастья? А, может, бездна адских мук, служение бесам?

Для героев рассказов сборника «Великий переход» жизнь в ином измерении также становится неожиданностью. Оказываясь по ту сторону, душа человека пожинает плоды земного бытия. Жизнь в вечности напрямую зависит от жизни земной, нашей способности любить, оказывать помощь, доверять Богу, следовать истине.

Получится ли у героев преодолеть нежданные испытания и найти свое место в удивительном новом мире?

Юлия Крюкова ВЕЛИКИЙ ПЕРЕХОД

ВМЕСТЕ НАВСЕГДА

I

Июньское солнце направило лучики в больничную палату, где лежал семилетний мальчик с переломанной ногой. Комната налилась светом. В открытое окошко заглянула веточка молодой берёзки. Приятный тёплый ветерок помогал зелёным листочкам совершать обычный утренний танец. На тумбочке у изголовья кровати стояла маленькая иконка Спасителя. Кирюша открыл глаза.

— Привет, как себя чувствуешь? — Виктория, мама мальчика, подошла к сыну и ласково погладила по голове.

Кирюша улыбнулся, попробовал пошевелить больной ногой.

— Да нормально, — парень не хотел расстраивать маму. — Жаль только, что на море не полетели. Мама, ты принесла планшет?

— Вот, возьми. Только ненадолго. Ты же понимаешь, что тебе нужны и здоровые ножки, и здоровые глазки.

— Им там, наверное, весело теперь...

— Мы тоже полетим, только позже, когда ты выздоровеешь.

— Что мне за интерес потом? Ни Лёшки, ни Кольки с нами не будет... Мама! Смотри какие мне Лёшка фотки с моря отправил.

Виктория подвинула больничную табуретку, сев вплотную к сыну. Но фото Лёшка в маске и ластах спускался с пирса в воду, где его ожидал отец. Дальше шли чуть размытые фотографии богатого подводного мира Красного моря. Отец Лёшки любил выпить, Виктория чувствовала неприязнь к этому человеку. Воспитывая детей, она никогда не позволяла себе лишнего. «Пьянчужка, а как сына любит... А вот у нас даже такого папы нет», — женщина вспомнила о тяжёлом разводе, делёжке имущества. Да, отец выплачивает алименты, но его нет рядом с детьми, и Кирюша, и Настенька растут с мамой и бабушкой.

— Мама, видишь, а это Ирка на верблюде.

Несмотря на то, что лица женщин наполовину закрывала арафатка, Кирюша с лёгкостью определил, где мама, а где дочь. Тринадцатилетнюю Ирку мама тоже воспитывала одна. В последнее время Клавдия жаловалась на отдаление дочери. Девушка-подросток перестала слушаться, съехала в учёбе, могла прийти поздно. Несколько раз Клава улавливала от одежды Ирки

запах сигарет. Виктория повернулась к иконке Христа: «Господи, помоги мне справиться с детьми в подростковом возрасте».

— Мама, глянь какие машины.

— Это квадроциклы. О, да тут вся наша компания.

Виктория вспомнила, как ещё год назад они вместе запланировали поездку в Шарм-эль-Шейх, искали лучшее агентство, место отдыха, отель. И надо же! За несколько дней до вылета Кирюша сорвался с аттракциона, неплотно пристегнув ремень. Все остальные пять семей (если, конечно, Дениса и Настю можно назвать семьёй) дружной весёлой компанией отправились в Египет.

— Кирюша, я тебе ещё и книжки принесла, и твой любимый конструктор. Дай мне, пожалуйста, планшет, я посмотрю фотографии.

«Интересно, сделает ли Денис Насте предложение?» — Виктория знала, что молодые люди живут, как сейчас принято называть, гражданским браком, а по церковному сожительствуют. И чем дольше тянутся их отношения, тем больше обнаруживается проблем. Сейчас наступил решающий момент — либо Денис женится на Насте и они постараются создать обычную семью, либо пара разойдётся, и каждый будет двигаться в своём направлении.

Взгляд Виктории упал на Никиту, мужа Светланы: «И тут не может без флирта». Мужчина тайком от жены бросал воздушный поцелуй молодой египтянке. «Получит он от Светки за эту фотографию, ох как получит!» — вздохнула Вика.

Чуть поодаль слева на квадроциклах разместились бизнесмены Толстиковы — Слава с шестилетней дочерью и его жена Наташа. «Какая удачная фамилия для этой парочки. И мамочка соответствует, и папочка, и дочурка, — Виктория взглянула на часы, — половина пятого, нужно в садик за дочкой, потом в магазин». Кирюша тем временем увлечённо собирал серебристого робота.

II

Неделю спустя, уютно расположившись в домашнем кресле, Виктория разрабатывала проект рекламного ролика своей компании. Знакомая мелодия домашнего телефона заставила вздрогнуть, вернуться в реальность. Женщина взяла трубку радиотелефона и посмотрела входящий вызов: «А, это мама». Вика спокойно нажала кнопку «ответить на звонок».

— Да.

— Доченька, привет! Ты смотрела новости? — возбуждённый голос мамы родил прокатившийся по телу лёгкий холодок тревоги.

— Нет. А что случилось?

— Когда возвращаются твои друзья с отдыха?

— Сегодня, а что?

— Передавали, что самолёт, вылетевший из Шарм-эль-Шейха в Минск, разбился на Синайском полуострове, подозревают теракт.

— Не может быть! Ты ничего не перепутала, мама? Сейчас прослежу полёт их самолёта онлайн в реальном времени. Подожди, не отключайся.

В тишине слышались звуки беглой работы на клавиатуре.

— Мама, на Синайском полуострове?

— Да, в тех местах.

— Похоже, это правда. О, Господи! Маршрут самолёта обрывается именно там. Как такое могло случиться? Кто-нибудь выжил?

— Вроде нет...

Волна сожаления, отчаяния и страха наполнила душу Виктории, слёзы хлынули из глаз.

— Мама, я тебе перезвоню, — женщина бросила трубку.

«Господи! Как Ты такое допустил? — однако уже следующая мысль отрезвила и побудила прекратить начинающуюся панику, — А ведь мы тоже могли быть в этом самолёте». Виктория перекрестилась: «Господи, спасибо Тебе, что сохранил нам жизнь».

Произошедшее не укладывалось в голове. Радости от осознания «избранности» не наблюдалось. «Почему Господь взял их и оставил нас? — Вика ни на секунду не сомневалась, что грехов-то у неё не меньше, а то и гораздо больше, чем у друзей. — А дети? В чём они виноваты?». Женщина поплелась на кухню заварить крепкий кофе. Да, Егор любил выпить, даже уходил в запои, но сколько таких вокруг. Познакомился он с будущей женой Надей лет десять назад на свадьбе у Светки и Никиты. Симпатичный, с чувством юмора будущий инженер покорила Надежду своей детской непосредственностью, весёлым характером, щедростью. Правда, все эти качества, в основном, проявлялись, когда Егор был подшофе. Надя с первой встречи закрывала глаза на пагубную привычку: «Подумаешь, выпивает. Кто сейчас не пьёт? Вот буду с ним, глядишь, и протрезвеет. Может и правда, что до сих пор ему хорошие девушки не попадались, вот и пьёт». Вскоре Егор с Надей поженились, но со временем порок не уменьшился, а, наоборот, стал более глубоким, запои протяжёнными, а сам Егор колючим и злым. Что только не предпринимала Надя ради избавления муженька от зависимости: и по врачам водила, и таблетки покупала, пыталась даже заговорами его лечить. Все без толку. Как пил, так и продолжал пить. Хорошо, что хоть Лёшка

здоровеньким получился. О разводе Надя не думала: «Как же он-то один без меня останется? Совсем сопьётся, хотя никаких сил с ним уже нет».

И у Светки семью тоже нельзя назвать счастливой. Муженёк-то её большой любитель женского пола, ни одной юбки не пропускал. Виктория вспомнила, как прошлым летом отдыхали всей компанией на природе. Как Никита поплёлся за ней в лес и так навязывался, что пришлось несколько раз с силой отпихивать его от себя. Светка знала об изменах мужа. Знала и молчала. Любила ли она Никиту? Скорее боялась неустроенности, ведь зарабатывал он неплохо. А подруга насмотрелась на Клаву, брошенную мужем, когда их дочке Ирке исполнилось всего полтора годика, на их нищету и постоянную нужду.

Все эти годы от отца Ирки ни слуху, ни духу, не говоря уже об алиментах. Клаве помогали всем миром, кто одёжку от племяшек приносил, кто продукты подешевле. Клавдия последнее время говорила об ухудшении отношений с дочерью, хотела сблизиться с ней. Вот и поддерживали её, помогли оплатить отдых вместе с Ирой в надежде, что новые ощущения, смена привычной обстановки позволят по-иному взглянуть друг на друга.

Вот и Настенька тоже ожидала ответственного шага от Дениса, вплоть до того, что готова была прекратить их совместную жизнь, тяготившие её

свободно-зависимые отношения. «И все-таки не дождалась...» – Виктория знала, что Денис во время отдыха так и не сделал официального предложения своей гражданской жене. Вика вспомнила точное наблюдение русского писателя «все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Интересно, а можно ли назвать счастливыми Толстиковых? Достаток у них, конечно, имелся. Работали оба много, деньги не разбазаривали, откладывали на будущее. Оба прижимистые, малообщительные, почти замкнутые. Дочку Леночку собирались отправить учиться в гимназию. Этот мир, его блага — единственное, что занимало их представления, чувства, жило в сердце. Земное, материальное, чувственное занимало все их свободное время. Какой для них шок, наверное, оказаться там, на небесах, где действуют совершенно иные законы и правила.

Сама Виктория пришла к Богу вскоре после развода. Вика и Иван поженились ещё студентами. Учились в одной группе, присмотрелись друг к другу, возникли чувства и желание быть вместе. Сыграли свадьбу, родились Кирюша и Настенька. Супруг как-то очень быстро взлетел по карьерной лестнице, стал много зарабатывать, появились новые знакомства и связи. Иван ещё с

подросткового возраста стремился к достатку. Постепенно деньги и те возможности, которые они предоставляли, вытеснили семью, жену и детей. Основным интересом Ивана стала красивая жизнь и сопровождающие её удовольствия. В один прекрасный момент супруг поставил перед Викторией выбор: либо они живут вместе в одном доме, формально, при этом у каждого своя жизнь, общение, развлечения, либо расходятся. Поскольку семья практически разрушилась, Виктория выбрала второй вариант. Хорошее воспитание не позволяло жить из меркантильных интересов с человеком, который вытирает об неё ноги. После развода Вика ни разу не пожалела о своём решении. И все же воспитывать детей одной было довольно тяжело. Помогали мама и сестра. В поисках опоры Виктория обратилась к Богу. Прочла Библию, стала посещать Церковь. Все же легче, когда есть Некто, к Кому можно обратиться в любой момент, раскрыть свои желания, надежды, попросить помощи, защиты. «Завтра обязательно зайду в Церковь, поблагодарю Господа за наше спасение и поставлю свечи за друзей. Царство им небесное, вечный покой», – размышляла Виктория, собираясь в садик за Настенькой.

III

На следующий день по пути в Церковь Виктория позвонила Кирюше.

— Привет, сынуля, как себя чувствуешь? Как твоя ножка?

— Нормально, капельку лучше. Мама, почему я не могу дозвониться до Лёшки и Кольки, ты говорила, что они вчера вернутся.

— Кирюша, не звони им пока, они сейчас очень далеко и не могут ответить, я скоро приеду и все расскажу.

Накинув лёгкий платочек, перекрестившись и совершив три поклона, Виктория зашла в Церковь, купила свечи и направилась к лику Христа-Спасителя.

— Господи! Благодарю Тебя за то, что позволил нам жить. Спасибо, Господи, что Кирюша сломал ногу и мы остались дома. Прошу Тебя, прости нам наши грехи, пусть сынок поскорее станет на ноги и здоровеньким пойдёт во второй класс.

Женщина повернулась вправо и направилась к месту, где ставят свечи за упокой.

— Господи! Упокой души раб твоих... — закончить фразу помешали внезапно накотившие слёзы. Вика почувствовала невыносимую боль за

друзей. Почему их жизнь оборвалась так внезапно? В чём их вина?

— Почему? Почему, Господи?

В сознании всплыли строки из Евангелия, когда Иисус отвечает на вопрос о справедливости наказания «... думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но если не покаетесь, все также погибнете».

— Да, они были не грешнее, чем мы. Смогу ли я постичь, почему Ты их забрал себе, Господи? Все Твои дела во благо, и жизнь, и смерть. Ты взял их в рай? Господи, да? Они в раю? Упокой их души, прости им грехи вольные и невольные, даруй им царство небесное, вечный покой.

Вечером Виктория долго не засыпала. Тяжёлое чувство безысходности и утраты не давало покоя. Мрачные образы аварий, кораблекрушений, землетрясений врывались в душу потоком неукротимой, неуправляемой энергии. Ближе к середине ночи наступило забытие. Внезапно Виктория ощутила, как проваливается в глубокую тёмную яму. Несколько секунд полёта вылились в целую вечность. Наконец, она приземлилась не нечто неопределённое, хотя вполне твёрдое. Женщина оглянулась. Она находилась в центре бугристого поля коричнево-зелёного цвета. Поодаль возвышались голые ветвистые деревья, на

ветках которых сидели, каркая, толстые вороны. Их говор чем-то напоминал перебранку сварливых базарных тётушек. Вдалеке бурлило красно-оранжевое озеро, откуда изредка долетали одиночные крики и стоны. Прямо перед Викторией возник прекрасный величественный Ангел, который никак не вписывался в окружающий пейзаж. От небожителя повеяло умиротворением, любовью и теплом. Виктория перекрестилась, в глубине души понимая, что опасно доверять любым существам из иного мира. Ангел обратил светлый лик к женщине:

— Здравствуй, Вика. Ты беспокоишься об участии друзей?

— Да, я переживаю за них.

— Господь направил меня показать тебе их место в нашем мире. Следуй за мной.

— Мы пойдём пешком?

— Нет. Здесь перемещаются силой мысли. Тебе достаточно подумать о том, что ты желаешь двигаться со мной.

— Хорошо, я попробую.

Ангел плавно поднялся вверх, и остановился на уровне верхушек деревьев.

— Давай ко мне, жду тебя.

У Виктории появилось сильное желание оказаться рядом с Ангелом. Внезапно она почувствовала, как некая сила влечёт её вверх.

Вскоре Вика научилась свободно передвигаться в новом для неё пространстве.

— Куда мы летим?

— Ты все увидишь сама.

Красно-оранжевое озеро увеличилось в размерах. Отчётливо слышались стоны, проклятия, крики ужаса, отчаяния, ненависти. В нос ударил запах палёного мяса. В озере копошились, на секунду вырывались из раскалённой лавы и с воплем затыгивались обратно души умерших людей. Grimасы боли, страха, безумия сменяли одна другую. Чёрные лохматые бесы, то и дело демонстрируя злобный оскал, привозили на тачках и сбрасывали в озеро все новые и новые жертвы. Холодок ужаса пронёсся по телу Виктории:

— Что это за место? Зачем мы здесь? Кто эти люди?

— Разве ты не догадываешься?

— Это ад?

— Одно из миллиардных пространств ада. Место для грешников-блудников. Как при жизни на земле их съедал огонь страсти, так и тут лижет огонь, обретший силу от мирских блудных деяний. Среди твоих умерших друзей были прелюбодейцы?

Виктория вспомнила о Никите, но не произнесла ни слова.

— И Никита, и Денис и Настя — все окажутся в этом озере.

Ангел повёл крылом вдаль:

— Посмотри, там пространство мучений для пьяниц, стяжателей, богоотступников. Всем грешникам найдётся достойное их деяний место.

— О, Боже, — Виктория с трудом верила в происходящее, — мои друзья все в этом аду?

— То, что ты видишь вокруг — это твой образ ада. Для всех он разный. Также, как и разный путь к нему. Ты верующая, живёшь с Богом, имеешь представление о нашем мире, о рае, аде, знаешь, что душа после смерти три дня находится с близкими, в родных местах, затем в течении шести дней ей показывают рай и до сорокового дня ад. Душа проходит мытарства. После чего следует определение Божие о её судьбе до всеобщего суда. Твои друзья не знали о Боге, не молились о прощении грехов, не причащались Святых Христовых Тайн, у них иной путь в нашем мире. После смерти они мгновенно оказались в аду.

— И дети? — в отчаянии воскликнула Виктория.

— Дети, кроме тринадцатилетней Ирины, под покровительством Ангелов Света. Им предстоит со многим познакомиться, усвоить Истину о мире, прежде чем попасть в рай.

— Могу ли я чем-то помочь своим друзьям?

— Закажи в Церкви сорокоуст. Я прилечу за тобой завтра в полночь. Будь готова, укрепи себя молитвой и постом.

IV

На завтра Виктория сделала все так, как сказал ей Ангел. Побывав в Церкви, проведав Кирюшу и отвезя Настеньку к бабушке, женщина в тревожном ожидании приступила к молитве. Спустя полчаса её внутреннее состояние нормализовалось, Вика могла более спокойно и глубоко рассуждать о случившемся. Её друзья, несомненно, в опасности. Да, они были хорошими людьми, но этого мало, чтобы попасть в рай. К религии друзья относились безразлично. Виктория никогда не затрагивала в разговоре с ними вопросы веры, так как понимала, что не найдёт отклика в их душе. А, напрасно... Что же я могу сделать теперь, когда их нет в живых? Что в моих силах? Ведь спасает один Господь. От Него зависит бытие человека, его настоящая и загробная участь.

Виктория легла на диван. До полуночи оставалось больше часа. Предожидание ответственного события лишало сил на обычные домашние дела.

— Господи! Помоги мне, пожалуйста. Я не знаю, что потребуется от меня, но будь со мной

рядом, поддержи, укрепи, спаси наши души грешные.

Вика не заметила, как её веки потяжелели, дыхание стало ровным, глубоким. Женщина оказалась в некоем административном здании с длинными коридорами и кабинетами, похожими один на другой. Из комнаты в комнату с озабоченным видом сновали какие-то люди. Часть из них носили то ли военную, то ли иную официальную форму. Свободно пройдя по коридорам и покинув здание, Виктория оказалась на уютной аллее, с обеих сторон окружённой высокими насыщенно-зелёными замысловатыми деревьями. Сверху плавно приближался знакомый Ангел.

— Здравствуй, Вика. Нам нужно торопиться. Любая секунда — это боль твоих друзей.

— Где они сейчас?

— У каждого из них своё пространство ада. Вначале мы отправимся к Егору и Надежде.

Через пару минут полёта Виктория заприметила брошенную деревушку с разваливающимися полуразрушенными домами. От кривых, искорёженных, торчащих в разные стороны изб, разбросанных на небольшом клочке земли, веяло затхлостью, холодом и страхом. Ангел со спутницей приземлились рядом с самым уродливым, обдертым, с выбитыми окнами и

сгоревшей крышей, домом. В глубине избы тлел слабый огонёк. Там же передвигались тёмные тени. Ангел и Вика прильнули к окошку. Женский голос в отчаянии кричал:

— Скотина, ты опять напился! Даже не можешь двинуться с места. Посмотри, где мы живём, оглянись вокруг. Из-за твоего пьянства мы потеряли квартиру в городе, переехали в эту дыру. Здесь нет электричества, воды, никого вообще нет. Нашего ребёнка забрали органы опеки в детский дом. Где мой дорогой, любимый сыночек? Где ты, Лешенька? — поток ругани остановили рыдания женщины.

Виктория повернулась к Ангелу:

— Это же Надя, я узнаю её голос.

— Верно, но даже не пробуй идти к ним. В этом пространстве ни Надя, ни её муж никого не узнают ни из прошлого, ни их этого миров. Они не понимают, что умерли. В их сознании не уместается факт продолжения жизни после смерти.

— Что же делать? Как им помочь?

— Ты можешь моделировать пространство, изменять окружающий пейзаж, обстоятельства, ситуации. Ты их подруга, они прислушаются к тебе. Ты должна сделать то, что не успела на земле — привести их к Богу.

Разговор Ангела и Виктории прервался грубым криком Егора:

— Сволочь, где моя бутылка? Там было ещё на дне. Вот я тебе сейчас покажу.

Послышался грохот пинаемой мебели, звук разламывающегося дерева.

— Ты, стерва, вылила всю водку и заменила её водой. Я пью уже пятые сутки и трезвый. Из-за тебя никак не могу словить кайф. Где моя бутылка?

— Да не нужна мне твоя водка и ты вместе с ней. Посмотри, мы все потеряли, у нас забрали даже сыночка-а-а...

Ангел повернулся к Виктории:

— Ты помнишь, когда они были счастливы?

— Да, наверное, да... Совсем недавно, на пикнике в начале июня. Мы собрались нашей компанией и там обсуждали предстоящий отдых в Египте.

— Возможно, с этого и стоит начать. — Небесный посланник слегка отдалился, — Теперь ты руководишь ситуацией, ты — главное лицо. Все, что формируется в твоём воображении, будет реальностью для тебя и для них. Встретимся на нашей аллее.

Виктория представила залитую солнцем поляну, мягкую молодую травку, ласковое щебетанье пташек, приятный тёплый ветерок, шелест набравших силу листьев и Светкину фиолетовую скатерть, не совсем подходящую для окружающего зелёного пейзажа. В мгновение ока

женщина оказалась на пикнике, сидящей рядом с Егором и Надей. На скатерти в пластиковых тарелках лежала еда, ветер доносил тонкий запах приготавливаемых шашлыков. Первой нарушила тишину Вика:

— Какой милый день. А мы боялись, что пойдёт дождь.

— Да, прекрасная погода. А где наши детки? — с ноткой тревоги откликнулась Надежда.

— Они на озере, купаются. Там за ними присматривают Клава, Света и Никита.

— Хорошо... Да, я вижу их, там весело.

— Ну, пока их нет, давайте за встречу! — Егор потянулся за бутылкой вина.

Надежда послушно подставила бокал.

Виктория, глядя в глаза Егору, уверенно произнесла:

— Я не буду.

— Ты за рулём? — мужчина удивлённо забегал глазами по сторонам.

— Нет.

— Тогда какие вопросы? Давай бокал.

— Я не пью, вообще, понимаешь?

— Что за дела?

— Мне противно состояние опьянения.

— Ты что, залетела?

— Нет, я нашла большее, что приносит радость и удовольствие, не сравнимое ни с каким алкоголем.

Егор и Надя настороженно переглянулись: «Наркотики?!» Без труда улавливая их мысль, Виктория продолжила:

— Нет, не наркотики. Это радость общения с Богом, Его покровительство, защита, поддержка. Надя, помнишь, ты хотела купить Лёшке на лето велосипед? Смотри, вот он.

Супруги обернулись. Невдалеке, опираясь на тонкую берёзку, красовался новёхонький велик.

— Егор, ты не откажешься от полного набора инструментов для ремонта? Нет? Тогда держи.

— Ты все это купила? Зачем? — Надя в недоумении посмотрела на Викторию.

— Я не покупала, я пожелала видеть эти предметы здесь рядом с нами.

— Как это пожелала? Разве такое возможно? — надежда недоверчиво прищурилась.

— Да, именно так. Помните, у вас год назад умер Рэкс. Видите, вот он.

Лохматый пёс, учуяв запах хозяев, нёсся напрямиком на супругов. Подбежав совсем близко, собака сбавила темп, завиляла хвостом и уткнулась мордой в ноги Егора.

— О, боже, откуда он здесь?

— В этом мире возможны любые чудеса.

— А почему такого не было раньше?

— Потому, что вы находились в другом месте, жили на Земле, теперь вы здесь, в этом прекрасном райском уголке.

— Разве это не земля?

— Нет... Вы помните отдых в Египте? Море, разноцветные рыбки, пирамиды, верблюды, квадроциклы?

— Да.

— Как ехали в аэропорт, садились в самолёт, взлетали?

— Да...

— А что было потом?

Супруги в тревоге переглянулись, Виктория продолжала:

— Потом неизвестно откуда страшная боль и темнота? Верно?

Муж и жена подтвердили сказанное кивком головы.

— Надежда, Егор, вы умерли. Теперь понимаете, в каком находитесь мире? Это мир Бога. Здесь действуют Его законы и принципы. Пока отдохните немного, скоро за вами прилетят Ангелы, они покажут рай и ад. Вам придётся пройти мытарства. Всегда помните: Господь милосердный и поможет в любой, даже самой ужасной ситуации. Никогда не забывайте слова «Господи, помилуй!». Я покидаю вас, чуть позже мы обязательно

встретимся, я буду молиться за вас, теперь мы вместе, вместе навсегда.

V

Спустя пару секунд Виктория очутилась на знакомой аллее, где её поджидал Ангел.

— Молодец! Ты справилась! Сейчас у них больше шансов на спасение. Милостивый Господь не хочет смерти грешников. Ты готова? Нас ожидают Светлана и Никита.

Вика слегка кивнула в знак согласия.

Через минуту полёта путешественников поглотила крошечная тьма. Вдалеке показались яркие разноцветные огни рекламных щитов. Вскоре сформировались очертания здорovenного похожего на средневековый замок здания. На фасаде высвечивалась фигура грудастой девицы. «Мы удовлетворим любой запрос», — гласила надпись над движущимися, совокупляющимися фигурами то ли людей, то ли зверей. Запах разлагающегося тела резко ударил в нос Вике. «Бордель?» — женщина вопросительно взглянула на Ангела.

— Да. Они здесь. Я оставляю тебя. Ничего не бойся, ты невидима для бесов.

В тускло освещённых окошках Виктория заметила тени рогатых чудовищ. Из глубины здания доносились стоны то ли наслаждения, то ли боли.

Переместившись ближе ко входу, женщина намеревалась проникнуть внутрь здания. Внезапно массивные двери распахнулись, на улицу вывалилась парочка матерящихся бесов. Их тело покрывала скомканная шерсть, крючкообразные пальцы завершались длинными грязными ногтями, чёрный хвост извивался змеёй, на морде зиял звериный оскал. Злобный взгляд рыскал в поисках новой жертвы.

— Я был с ним как женщина, — прогнусавил один из них.

— А я как мужчина.

— И как?

— У-у-у, лакомый кусочек. Он наш! Ему никогда не выбраться отсюда.

Бесы залились диким смехом.

Виктория незаметно прошла внутрь борделя. По всем этажам шныряли уродливые бесы, их глаза сверкали похотью. В комнатушках, отделанных бардовым бархатом, заляпанным и засаленным, на широких кроватях с грязным бельём валялись противные существа, принимающие облик то мужчины, то женщины, то животного. Повсюду стояла невыносимая вонь. В одном из коридоров Вика услышала знакомый голос. Измученная Светка в отчаянии заглядывала в смрадные комнаты:

— Вы не видели моего мужа? Здесь нет моего мужа? Куда он мог запропасться? Где ты шляешься, проклятая тварь?

Худая, со слипшимися волосами, впавшими глазами, в старых лохмотьях Светка из последних сил плелась по грязному коридору.

— Никита, ты тут?

Бес в облике коренастого мачо юрко подскочил и потащил женщину к себе в комнату.

— Ты боишься остаться одна? Тебе нужен развратник муж? А чем я хуже? Дам тебе деньги и все, что пожелаешь. Посмотри, какие мышцы, торс, плечи и все остальное, — бес подмигнул, скорчив сладострастную мину, — иди ко мне, моя курочка.

От безысходности Светка зарыдала.

— А хочешь, я покажу тебе любимого муженька? Давай за мной.

Женщина медленно поковыляла за бесом. Поднявшись на несколько этажей, «мачо» привёл Свету в такую же дурно пахнущую, еле освещённую комнату. На просторной кровати, раскинувшись в удовольствии, с выражением предожидания лежал её муж Никита. Рядом извивался бес в виде обнажённой женщины.

— Наслаждайся семейной идиллией, — бросил довольный «мачо».

Света в ярости кинулась к мужу:

— Как ты можешь, дрянь? Ты подумал обо мне, о детях?

— Пошла вон, не мешай мне.

Вдруг из тела Никиты вырвался яркий огонь, начиная с живота и распространяясь по всем конечностям. Выражение удовольствия резко сменилось болью и страхом. Никита сгорал заживо на глазах у жены. Через минуту от мужа осталась лишь горстка пепла. Света в растерянности пролепетала:

— Никита, ты опять ушёл от меня, ты бросил меня одну. Никита, ты где?

Женщина вернулась в коридор, продолжив немощной рукой открывать бесчисленные комнаты в поисках мужа.

«А ведь совсем недавно они были такими счастливыми», — Виктория вспомнила встречу в конце учебного года. Спустя мгновения Вика оказалась в городской квартире Никиты и Светы. Дети весело носились из комнаты в комнату. Семилетний Колька, также как и Кирюша, в этом году закончил первый класс. Света с гордостью показывала грамоты — за успехи в учёбе, хорошее поведение, победу в музыкальном конкурсе.

— Наш Коля — молодец! Учительница назвала его самым прилежным мальчиком в классе. А, кстати, Олька тоже победила в городском

конкурсе «Маленькая фея». Вот медаль, сейчас принесу фото.

— Светка, послушай, надо как-то поощрить парня. Куплю-ка я ему смартфон. Как думаешь? — Никита принялся подсчитывать финансовые возможности.

— Вот обрадуется! Да, он заслужил. Ну а Оленьке — давай комнату для Барби. Ой, что-то запах на кухне не нравится, сбегаяю я туда на пару минут.

Как только Светка вышла из комнаты, Никита вплотную подсел к Виктории.

— А как твои сорванцы?

— Нормально, сейчас у бабушки на даче, приедут завтра.

Мужчина смело положил руку на колено Вики:

— Вот была бы ты моей женой, честное слово, ни на кого бы не посмотрел.

— А ты и так не смотри. Разве не знаешь, что блуд — смертный грех?

— Ой, да не смей меня, это потребность нормального мужика.

— Блуд заберёт у тебя все, что ты имеешь сейчас — детей, жену, до основания разрушит семью. Светка от твоих похождений так сильно страдает.

— Ты в мою семью не лезь. Не твоё дело.

— Бог не будет долго смотреть на это безобразие, Господь прекратит род блудника. Ты в Египте бывал?

— Недавно, а что?

— Помнишь, как садился в самолёт? Летел домой?

— Ну и?

— Что было потом? Боль, тьма, страх? Так? Ты умер. Ты мёртв. Погибли все. Господь взял вас на небеса.

— И жену?

— И жену, и детей. Вот место, где вы со Светой находитесь сейчас.

Вика в подробностях показала Никите пространство борделя, бесов, их подлинный облик.

— Ты уже потерял многое, но можешь утратить все. Сейчас ты расскажешь жене правду. Не отпускай её от себя. Вам нужно вместе пройти испытания. Скоро здесь появятся два Ангела, они покажут вам рай и ад, поведут на мытарства. В какой ситуации ты бы ни оказался, уповай на Господа. Помни, Бог милосерден, проси у Него покровительства и защиты. По милости Всемогущего после испытаний вы увидите своих детей. Мы обязательно встретимся, я буду молиться о вас.

VI

Белоснежный друг ожидал Викторию с просфорой и кубком со святой водичкой.

— Подкрепись, мы не прошли и половины пути.

— Благодарю, я действительно немного устала.

Прилив сил напомнил об оставшихся в аду друзьях:

— Клава с Ирккой находятся вместе?

— Нет. У них разные пространства. Вначале заглянем к Клавдии.

Перемещение заняло несколько мгновений. Ангел с Викторией остановились у большого чёрного куба, высотой в четыре метра.

— Клава там внутри?

— Да, она одна. До встречи. — Небесный посланник растворился во мгле.

Проникнув во внутреннее пространство куба, в крошечной тьме Вика заметила маленькую яркую точку. Светящийся объект приближался и модифицировался. «Похоже на клетку», — Виктория внимательно следила за изменениями. Тем временем клетка поделилась, ещё раз и ещё раз. Появилось много мелких клеточек, из которых образовался маленький плодик. Вот он уже подрос, бьётся сердечко, оформились ручки, ножки,

головка. На милом личике младенца открылись глазки, мальчик заулыбался и оглянулся по сторонам:

— Мама, мама... Где моя мама?

Рядом с собой Виктория почувствовала напряжённое дыхание:

— Я твоя мама! Иди ко мне на ручки, ты мой любимый, — Клавдия в умилении подалась вперёд, стараясь взять младенца к себе.

В этот момент из темноты вынырнул огромный, сверкающий скальпель абортмахера и безжалостная рука с силой рассекла младенца пополам. Кровь брызнула на искорёженное лицо Клавы. Одна из половинок прокричала: «Мама, зачем ты меня убила?»

— Сынок, сыночек, как же так? Сынок... — женщина не помнила себя от горя.

Оправившись от шока, Виктория, представила маленькую уютную Клавину квартирку. Подруги оказались на кухне. На плите закипал чайник. Хозяйка поставила на стол тарелку с бутербродами.

— Тебе кофе или чай?

— Чай. Есть зелёный?

— Да, вот, пожалуйста. А я себе сделаю кофе. Что-то побаливает голова. Викочка, как мне быть? Я несколько раз замечала, что от Ирки пахнет сигаретами. Да и в учёбе она как-то съехала. Этот год завершает хуже, чем предыдущий.

— А ты пробовала с ней поговорить?

— Отмахивается, закрывается в комнате, только начну о серьёзном, сразу в ответ «сама разберусь».

— Клава, а папочка её, так ни разу и не объявлялся?

— Нет, уже больше одиннадцати лет прошло.

— Он что, просто ни с того ни с сего собрался и уехал неизвестно куда?

— Первый год, как родилась Ирка, мы жили очень хорошо, Витя помогал с дочкой, приносил деньги в семью. А вот потом все так быстро произошло... Стал задерживаться, приходил пьяным, раздражался на меня и на Ирку. И однажды собрал вещи и поминай, как звали. Я ещё тогда подумала, правильно, что сделала аборт. Двоих я бы одна точно не потянула.

— А сколько месяцев было Ирке, когда ты узнала про беременность?

— Только годик исполнился, совсем маленькая.

— Клава, ты ведь никогда не рассказывала об аборте. Ты понимаешь, что это смертный грех? Вот поэтому-то семья и разрушалась. Вы вместе с мужем совершили убийство, погубили невинную душу.

Глаза поникшей женщины наполнились слезами:

— Викочка, я... я не знала об этом, думала, что ещё нет его, этого ребёночка. Жаль, как жаль. Что мне делать сейчас, как быть?

— Ты помнишь отдых в Египте? Пляж, море, сафари?

— Да, конечно, давно не видела Ирку такой счастливой.

— Вы сели в самолёт, поднялись в воздух, немного пролетели, и... боль, темнота и страх? Вы умерли, Клава. Господь призвал вас в иной мир. И жизнь здесь продолжается по своим законам, принципам и правилам. Доверься Богу, взывай к Нему, надейся на Его покровительство и защиту. Скоро сюда прилетят два Ангела, они познакомят тебя в раем и адом, ты пройдёшь мытарства. Помни, любовь Господа больше, чем любой твой грех. Ты ещё встретишься со своими детками — с Ирочкой и с сыночком. Господь милостив, мы обязательно увидимся.

Подкрепившись просфорой и святой водой, Виктория в сопровождении Ангела поспешила к Ире. Серый туман обволакивал небольшую комнату со стеклянными стенами, внутри наполненную густым дымом, так, что с трудом различались диван, шкаф, столик с компьютером. На полу, непрерывно кашляя и задыхаясь, сидела Ирка, держа в руках некий предмет. Виктория беспрепятственно прошла стеклянную стену и